

МОЛОДОЙ актер Олег Вавилов играет Лунина в пьесе Эдварда Радзинского «Лунин, или Смерть Жака...», поставленной Александром Дунаевым в Театре на Малой Бронной. В труппе этого театра немало превосходных актеров, часть из них занята в спектакле, так что мы можем в этом убедиться, так сказать, наглядно. Тем не менее на эту роль был приглашен актер другого театра — Вавилов тогда рабо-

ной, вспоминает свою молодость, балы, сияние мундиров, чужих и своего собственного, начало тайного общества. Вспоминает, что в его жизни было настоящего, что

погрешности. Я не хочу сравнивать актеров, но вот Леонид Броневой играет Мундир царя (в нем по очереди — то Александр, то Константин, то Николай), прекрасно играет, тонко высмеивая своих персонажей, демонстрируя их ничтожность в сравнении с Луниным. Но вот этого предельного напряжения нет, а есть симптомы, говорящие о том, что в недалеком будущем актер может увлечься собственным частным успе-

О Л У Н И Н Е

Моем. колл. советские, 1979. 22 нояб

тал в МТЮЗе. Почему? Думаю, потому, что режиссер увидел в Вавилове способность самоотдачи и страсть к благородному актерскому самоутверждению, ту страсть, которая в сочетании с ролью, дающей актеру возможность выложиться до конца, до дынышка, способна принести великолепный результат. А без этой страсти самое идеальное соответствие актера и роли может не привести ни к чему — в этом убеждаешься, видя многие роли, сыгранные первоклассными актерами, которые, не особо утруждая себя душевно, демонстрируют свое мастерство; разве что молодые способны вот так, как Вавилов в «Луnine...», вырасти выше самих себя.

Я бы поостерегся утверждать, что Вавилов берет от роли все, что она может дать. Все-таки Лунин — ярчайшая, многограннейшая личность; храбрец, о котором ходили легенды, брeтер и остролов, человек, никого не выдавший на следствии. «Он дразнил потом Николая из Сибири письмами и проектами, написанными издевательски ясным почерком; тростью он дразнил медведя — он был легок» (Ю. Тынянов). Заранее скажу, что как раз легкости, на мой взгляд, не хватает Вавилову, да и вообще сыграть такого человека необычайно сложно — по черточкам, по кусочкам этот образ не соберешь. Нужна доминанта личности, ее-то Вавилов и сыграл. Не полностью, может быть, не до конца, но сыграл. И потому спектакль получился, состоялся.

Надо сказать, что драматург и помог актеру — роль написана блестяще — и создал ему немалые трудности, поскольку Лунин проживает за время спектакля всю свою жизнь, не выходя из тюремной камеры, за несколько часов до того, как его убьют. То есть узник, приговоренный к смерти тайной, позор-

— пустяшного. Играть это трудно, нет внешнего действия, как говорят в театре — разговорные сцены. Правда, смотря о чем разговаривают...

Лунин разговаривает о том, как человек становится борцом, как овладевает им идея, и он начинает совершать поступки, губительные для него, но необходимые ему. Он много раз рисковал жизнью, стоял под пулями в сражениях и на дуэлях — просто так, оттого, что сила требовала выхода, он привык рисковать собой. Но все это было почти бездумно. И в тайное общество он поначалу вступил так же — ради ощущения опасности. «Что такое тайное общество? Мы ходили в Париже к девочкам, здесь пойдем на Медведя» — так говорил декабрист Лунин (Ю. Тынянов). Так было, но настоящий Лунин начался только с Петропавловской крепости, куда были заключены декабристы, с допросов. Он понял — с жестокой и безжалостной самодержавной властью, с мундирами (так в пьесе — Мундир царя, Первый Мундир, Второй...) нельзя состязаться на равных, нельзя играть, потому что у них свои правила игры, нельзя пользоваться самыми хитрыми тактическими приемами. В биографии Лунина, написанной Н. Эйдельманом, приводятся тексты ответов на вопросы следственной комиссии — ни одного лишнего слова, ни одного лишнего имени.

Лунин — свободный человек. И потому он выше всех. Спокойно говорит он с поручиком Григорьевым, обсуждая детали собственной тайной казни, потому что свободен от страха смерти, от страха перед властью.

Вавилов играет Лунина на пределе не профессиональным, а душевным. И ощущение предела перекидывается через рампу в зал и искупает чисто профессиональные

хот, может сыграть, как говорят, сочно, чтобы вызвать в зале чуть более оживленную реакцию, чем сейчас, на первых спектаклях, чтобы всласть наиграться и тем самым разрушить строгую интонацию спектакля. Были уже тому примеры...

И еще один персонаж есть в спектакле — «Вальс-фантазия» Глинки, написанный в 30—40-х годах прошлого века, когда Лунин был на каторге и в ссылке; он аранжирован Алексеем Козловым и записан для спектакля ансамблем «Арсенал». То ли соответствие времени музыки и действия сыграло роль, то ли еще что-то, но он пришлось удивительно в пору этому спектаклю, как бы вбирая в себя все его темы — любовь и смерть, поражения и победы.

Да, и любовь тут есть — последняя и трагическая. В жизни ее звали Натальей Потоцкой, в пьесе — просто Она. А Каменкова играет и Ее, и Ее мать, радуя не только искренней и пронзительной лиричностью, но и мастерством. Чуть изменилась манера говорить, чуть свободнее стала пластика — так совершается переход от одного персонажа к другому, от матери к дочери.

И вот уже все совершилось, Лунин убит, писарь зачитывает опись вещей, обнаруженных в его камере. Завершился один из эпизодов, убит один из героев русского революционного движения — декабрист Михаил Лунин...

Несколько лет назад вышла блестящая книга Н. Эйдельмана о нем, позже еще одна — В. Гусева, теперь написал пьесу Эд. Радзинский. Причины интереса к этой личности понятны — лижут книги и ставят спектакли о человеке, который боролся до конца, который посвятил всего себя, весь свой незаурядный ум, мужество и волю самой благородной идее. Идее свободы.

Ю. СМЕЛКОВ.